

УДК 81.42

<https://doi.org/10.36906/NVSU-2022/63>

Кузьмина Д.А., Садовникова О.Н., ORCID: 0000-0003-4197-5552

Иркутский государственный университет

г. Иркутск, Россия

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ СТАТУС КОНЦЕПТА «FEMINISM»

Аннотация. Статья посвящена определению статуса английского знака “feminism” в аксиологическом аспекте. Концептуальный анализ знака, охватывая анализ этимологии, близких синонимов и антонимов, семантики знака по данным словарных дефиниций, позволил выявить дифференциальные признаки и статус аксиологемы в дискурсе. Установлено, что данный знак, будучи аксиологемой, организует дискурс валоризирующего характера в медийном коммуникативном пространстве.

Ключевые слова: медийный дискурс; феминизм; знак; аксиологема; валоризирующий дискурс.

В медийном коммуникативном пространстве в ряду проблемно задаваемых топиков профилируется “feminism” как ключевой концепт современного общества, который в ситуации когнитивной неопределенности получает оценочное осмысление, трансформирующее аксиосферу отдельного человека и лингвокультуры в целом. Изучение такого рода неопределенного по своей структуре концепта на стадии его формирования позволяет понять трансформации значимых смыслов в ценностной картине мира социального адресата и тенденции к ее изменению за счет формирования новых эпистем региона [1, с. 65] и их влияния на другие регионы [6, с. 409], образования новых ценностных ориентиров в культуре отдельного народа.

При изучении данного концепта обратимся к первому употреблению знака. В настоящее время существуют различные версии о том, кто впервые ввел термин “feminism”. Однако основная версия гласит, что данный термин первоначально вошел в употребление благодаря французскому философу, представителю утопического социализма Шарлю Фурье в 18 веке. Фурье считал увеличение количества тех прав, которыми могут пользоваться женщины, основным источником прогресса общества. Феминистами он называл тех, кто придерживался движения за равноправие женщин и мужчин [7, с. 144].

Многие современные ученые утверждают, что в английском языке слово “feminism” образовалось от латинского слова “femina” («женщина»). В концептуальной структуре данного знака ядерный компонент “femina” в свою очередь вступает в аксиологическую оппозицию со словом “male” (это слово образовано от старофранцузского “mascle”, что означает «мужчина»). В рамках феминизма «женщина» – это та, за чьи права нужно бороться, «женщина» – это ущемленный и недооцененный представитель человечества, а «мужчина» – это «гонитель» и тот, кто ущемляет права, ставя себя выше женщины.

Стоит отметить, что с точки зрения этимологии слово-синоним “woman” несет негативный оттенок значения, вероятнее всего поэтому движение за права женщин получило свое название от слова “female”. Рассмотрим этимологию и словарные дефиниции обоих слов.

Слово “woman” берет свое начало от англо-саксонского “wimman”, что переводится как «человек женского пола». С 1175 года это слово начинает использоваться в значении «замужняя женщина». Однако примерно в XVI веке это слово приобрело значение «представительница низшего сословия». Уже с начала употребления этого слова, оно имело некоторую негативную коннотацию. В Оксфордском словаре слову “woman” даются следующие определения: 1) “an adult female human” («взрослый человек женского пола»); 2) “a female worker, especially one who works with her hands” («работник женского пола, особенно тот, который работает руками»); 3) “a rude way of addressing a female person, especially when telling her what to do” («грубое обращение к человеку женского пола, часто используется при указании, что делать»); 4) “a person's wife, girlfriend or female partner” («жена, девушка или партнер человека») (Oxford Learner's Dictionaries. <https://clck.ru/pSAhd>). Исторически женщина была тем человеком, который выполнял работу по дому, т.е. работу руками. Мужской пол зачастую относился к женщинам пренебрежительно, как к принадлежащей этому человеку вещи. Такое отношение к женщине отображено в дефинициях слова «woman». До сих пор можно увидеть отголоски прошлых устоев в отношении женщины. Негативное отношение к женщине можно проследить в поговорках. Например, “A woman, a dog and a walnut tree, the more you beat them – the better they be” («Чем больше бьешь женщину, собаку и орехи, тем лучше они становятся»). Из данной поговорки следует, что к женщине относились как к рабу и избивание мужчиной женщины считалось нормальным явлением. Более того, женщина должна была заниматься исключительно хозяйством, детьми и мужем. Женщина, которая стремилась к достижению своих целей и саморазвитию, обязательно была бы высмеяна обществом. Такое отношение прослеживается на примере поговорки, в которой отражается и объективируется разделенное коллективным сознанием, общее знание: “Home is the girl's prison and the woman's workhouse” («Дом – это тюрьма для девочки и место работы для женщины»).

Слову “female” в качестве существительного в Кембриджском словаре дается следующее определение: “A female animal or person” (Cambridge Dictionary. <https://clck.ru/N9KCw>) («Животное или человек женского пола»). Однако зачастую слово «female» используется в качестве прилагательного, а значит, имплицитно несет шкалу оценки и несет в себе некоторые качественные признаки. В Кембриджском словаре находим следующие определения: 1) “belonging or relating to women” («принадлежащий женщинам или относящийся к женщинам»); 2) “of the sex that can produce eggs and give birth to young” («принадлежащий к полу, который может производить яйца или рожать потомство»). В Collins English Dictionary слову “female” находим такое определение: “Female matters and things relate to, belong to, or affect women rather than men” (Collins English Dictionary. <https://clck.ru/ZsifM>) («Женские дела и вещи, которые относятся к женщинам, принадлежат женщинам и влияют на женщин, но не относятся к мужчинам»). Таким образом, мы обнаруживаем, что слово “female” включает в себе такой

качественный оценочный признак, как принадлежность именно женщине, а не мужчине, то, что не должно касаться мужчины никоим образом, что-то радикально противоположное мужскому и то, что не может являться признаком мужского пола. Это та коннотация, которая изначально могла быть заложена в движение-борьбу за права женщин – “feminism”.

В Кембриджском словаре по социологии слову feminism дано следующее определение: “social movement which has contributed significantly to changes both in the social situation of women and in social perceptions of women” (<https://clck.ru/N9KCw>) («общественное движение, которое внесло значительный вклад в изменения, как в социальном положении женщин, так и в социальном восприятии женщин»). В Оксфордском учебном словаре под словом feminism понимается “the belief and aim that women should have the same rights and opportunities as men; the struggle to achieve this aim” (<https://clck.ru/pSAhd>) («вера и стремление к тому, чтобы женщины имели те же права и возможности, что и мужчины (=равноправие); борьба за достижение этой цели»). В обоих определениях мы можем выделить семантическую категорию “the same rights” или “equality” («равноправие»), т.е. основанное на справедливости одинаковое отношение к кому бы то ни было. Также мы можем вычленить категории “struggle” («борьба») и “movement” («движение»), которые также несут положительные коннотации – в контексте феминизма они направлены на искоренение несправедливости в отношении женщин, что в конечном итоге должно быть предпосылкой для развития и прогресса общества. Категория “significant contribution” («значительный вклад») также указывает на пользу, которую приносит феминизм обществу.

К синонимам понятия “feminism” можно отнести следующие слова и словосочетания: sisterhood, womanism.

В словаре находим следующее определение слову “sisterhood”: “a strong feeling of friendship and support among women who are involved in action to improve women's rights” (<https://clck.ru/N9KCw>) («сильное чувство дружбы и поддержки среди женщин, стремящихся улучшить женские права»). Специфика этого синонима заключается в том, что “sisterhood” употребляется в отношении группы женщин, связанных одинаковыми целями и идеями, в то время как “feminism” определяет лишь движение за права женщин, но не духовную связь между ними. Например: “The true language of sisterhood does not speak of the pain of childbirth or the indignities of male oppression” («Истинные члены сестринства не говорят о боли, испытываемой при родах или об унижении, испытываемом от угнетения со стороны мужчин»).

Синоним “womanism” не может являться полной заменой слову «feminism», так как означает: “a form of feminism considered distinct from White feminist doctrines, particularly among Black theorists” (<https://clck.ru/ZsifM>) («форма феминизма, которая считается отличной от феминистских доктрин, касающихся белых женщин, популярная среди чернокожих теоретиков»). Так называемый «вуманизм» сначала возник как ответвление феминизма вследствие того, что чернокожие женщины подвергались расизму в их феминистических выступлениях. Феминистки считали, что опыт чернокожей женщины отличается от опыта белой женщины. Само слово «womanism» совершенно явно образовано от слова «woman»

(«женщина»), которое, как уже проанализировали, исторически заключало в себе семантику женщины из низшего класса общества, к которым относились чернокожие женщины довольно долгое время. Сами вуманистки считают вуманизм не ответвлением феминизма, а самостоятельным, не зависимым от феминизма движением, в котором продвигаются отличные, а зачастую и противоположные феминизму доктрины.

Все вышеприведенные синонимы несут в себе определенные, схожие семантические категории: “ideology” («идеология»), “struggle” («борьба») и “equality” («равноправие»), придающие знаку “feminism” аксиологический статус. Однако они не могут быть взаимозаменяемы: “womanism” – борьба за права черных женщин, а “sisterhood” – чувство духовного родства между женщинами, придерживающихся схожих идей относительно феминизма. В свою очередь «feminism» характеризует идеологию, направленную на достижения равноправия между женщинами и мужчинами, которое определено приведет к социальному и духовному развитию социума.

Антонимом понятия “feminism” является лексема “antifeminism”: “the opposition to feminism” (<https://clck.ru/ZsifM>) («движение-противостояние феминизму»). Стоит отметить, что некоторыми людьми последовательницы феминистского движения, или феминистки, воспринимаются как мужененавистницы, бунтовщицы, вследствие чего и возник антифеминизм. Он описывается так: “Antifeminists in the United States see their ideology as a response to one rooted in hostility towards men, holding feminism responsible for several social problems, including lower college entrance rates of young men, gender differences in suicide and a perceived decline in manliness in American culture” («В США антифеминистки рассматривают свою идеологию как ответ на враждебное отношение к мужчинам, считая, что феминизм – это причина таких социальных проблем, как более низкие показатели поступления в учебные заведения молодых мужчин, гендерные различия при совершении самоубийств и снижение значимости мужественности в американской культуре»). Так, мы можем выделить категории “hostility” («враждебное отношение»), “social problems” («социальные проблемы»), “decline in manliness” («снижение значимости мужественности»), которые характеризуют феминизм с негативной точки зрения.

В результате проведенного анализа этимологии, синонимов, пословиц, словарных дефиниций, мы можем сделать вывод, что в основу значения знака “feminism” закладывается некая ценностно-насыщенная составляющая, за счет которой концепт осмысливается как борьба за женские права, которая является источником социального прогресса, ведет к улучшению взаимодействия между членами социума в результате возникшего равноправия полов. В данном случае знак “feminism” имеет позитивную оценку, в него закладываются такие аксиологические категории, как “struggle” («борьба»), “movement” («движение»), “equality” («равноправие»), “significant contribution” («значительный вклад»).

Однако, рассмотрев значение антонима “antifeminism”, мы можем заметить, что сам знак “feminism” приобретает негативную оценку, в контексте упрека женщины за ненависть к мужскому полу и подрыв ценностей традиционной семьи [2, с. 83], а также за «бунтарское» стремление установить равные права между мужчинами и женщинами. Мы выделяем

следующие аксиологические категории, также присущие знаку “feminism”: “hostility” («враждебное отношение»), “social problems” («социальные проблемы»), “decline in manliness” («снижение значимости мужественности»). В общем плане, концептуальная структура знака “feminism” представлена на рисунке.

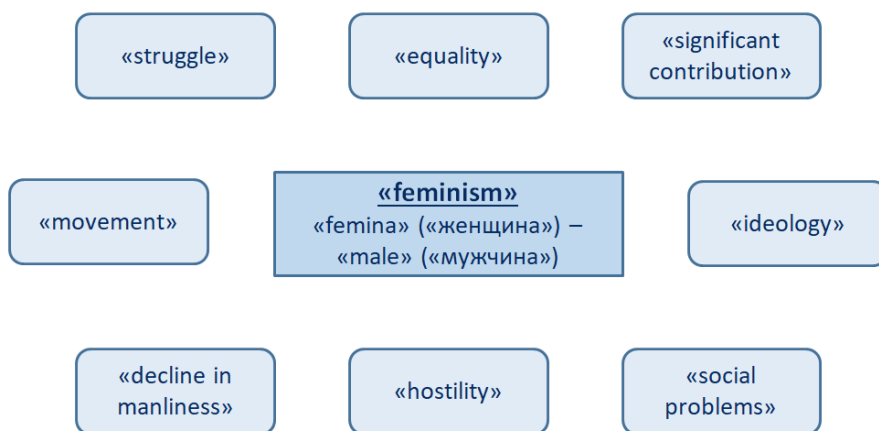

Рис. Концептуальная структура знака “feminism”

Из рисунка видно, что в ядре концепта “feminism” высвечивается ценностная оппозиция “femina – male”, в ближней периферии знака закладываются следующие как положительные, так и отрицательные признаки: “struggle”, “equality”, “significant contribution”, “movement”, “ideology”, “decline in manliness”, “hostility”, “social problems”, насыщающие данный концепт и вносящие неоднозначность, аксиологическую поляризованность мнения и оценки при его осмыслении.

Таким образом, знак “feminism” обладает аксиологическим статусом, что можно проследить в:

1. этимологии знака. В основу знака «feminism» закладывается базовая аксиологическая оппозиция “femina» – «male”, противостояние женщины мужскому «всевластию»;
2. характеризующих данный знак словарных дефинициях, которые включают в себя такие аксиологически насыщенные смыслы, как “struggle”, “movement”, “equality”, “significant contribution”;
3. синонимах, которые также несут в себе категории “ideology”, “struggle” и “equality” и придают знаку позитивную оценку, так как феминизм воспринимается как то, что ведет общество к прогрессу;
4. антонимах, которые включают в знак «feminism» такие категории как “hostility”, “decline in manliness”, “social problems”, таким образом, знак приобретает негативную оценку, как некое движение, подрывающее равновесие общества и взаимодействие между людьми, вызывающее вражду и проблемы в социальной сфере.

Полученные данные позволяют утверждать, что в настоящее время feminism осмысляется как движение-борьба за права женщин, которое может приобретать позитивную оценку говорящего в контексте способа достижения социального прогресса и приобретать негативную оценку в контексте движения, приводящего к разладу в обществе и вызывающего враждебное отношение к мужчинам.

В связи с тем, что концепт «feminism» обладает ярко выраженным аксиологическим статусом, вокруг него организуется дискурс валоризирующего характера [5, с. 159], который структурирован и параметризован особым образом. Под валоризирующим типом дискурса понимается «дискурс, в котором реализуется базовая интенция говорящего к валоризации, проецирующей целостную траекторию дискурсивизации» [4, с. 89]. Данные, полученные в результате исследования аксиологического статуса знака “feminism”, могут послужить основой для дальнейшего изучения конструктивного потенциала дискурса, организованного вокруг данного знака, в динамике его реализации в таких аспектах как интенциональность, стратегичность и финализация [3, с. 185], что позволит осмыслить изменения в структуре концепта, позволяющие судить о трансформации ценного отношения к дискурсивному топику, переосмыслении концептуального содержания знаков в виде формирования новых признаков и категорий в его структуре, а также связей между ними, что влечет за собой реструктурирование ценностной картины мира языковой личности.

Литература

1. Кремнёв Е.В., Лесниковская Е.В. К вопросу о целях и задачах трансдисциплинарной регионологии // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2019. № 3 (50). С. 65-75.
2. Новопашина Е.С., Кузнецова О.В. Тенденции развития американской семьи в 20-21 веках // Азиатско-Тихоокеанский регион: диалог языков и культур: материалы II Международной научно-практической конференции. Иркутск, 2016. С. 81-90.
3. Плотникова С.Н., Серебренникова Е.Ф. Когнитивная траектория дискурсивизации: дестинация, стратегия, технология // Вестник Иркутского государственного лингвистического университета. 2013. № 1. С. 183-188.
4. Серебренникова Е.Ф. Аксиологические аспекты реализации дискурсивной позиции как точки зрения // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. Вып. 3 (714). С. 84-93.
5. Серебренникова Е.Ф., Садовникова О.Н. Стратегичность валоризирующего дискурса в предметной сфере инноваций // Вестник Волгоградского государственного университета. 2021. Серия 2. Языкознание. Т. 20. № 1. С. 158-167. <https://doi.org/10.15688/jvolsu2.2021.1.13>
6. Терехова Н.В. Американская массовая культура в Китае: за и против // Философия и будущее цивилизации: Тезисы докладов и выступлений IV Российского философского конгресса. М.: Современные тетради, 2005. С. 409-410.
7. Фурье Ш. Т. 1: Теория четырех движений и всеобщих судеб: Проспект и анонс открытия. М.: Соцэкгиз, 1938. 312 с.

© Кузьмина Д.А., Садовникова О.Н., 2022